

bridgeman
ART CULTURE HISTORY

Выступление перед старой гвардией в Мюнхене 8 ноября 1939 года

Партийцы и партийки!

Мои немецкие соотечественники!

Я приехал к вам на несколько часов, чтобы пережить в вашей среде воспоминания о дне, имевшем огромное значение для нас, для движения и, следовательно, для всего немецкого народа.

Это было трудное решение, которое я должен был принять в то время и которое я выполнял вместе с рядом других товарищей, трудное решение, но на которое нужно было отважиться. Кажущийся провал, тем не менее, стал рождением великого национал-социалистического освободительного движения, потому что в результате этого провала состоялся знаменитый судебный процесс, позволивший нам впервые публично отстаивать наши взгляды, наши цели и наши решения, взять на себя ответственность за них и тем самым донести наши идеи до широких масс народа.

Если за четыре года с 1919 по 1923 гг. национал-социалистическое движение смогло пробудиться настолько, что ему впервые удалось мобилизовать весь народ на бурные события, то это было обусловлено общей ситуацией, в которой оказалась Германия. Страшная катастрофа постигла наш народ и нашу страну. После почти четырех лет мира Германия была втянута в войну. Много говорилось о вине перед войной. Сегодня мы хорошо знаем - да и тогда знали, - что правительства рейха до 1914 г. и после него действительно можно винить только в одном: во-первых, в том, что они не сделали всего, что нужно и можно было сделать для укрепления нации, и, во-вторых, в том, что они упустили множество благоприятных моментов, а затем позволили втянуть себя в войну в самый неблагоприятный момент. И нет сомнений, что если бы Германия действительно хотела войны, то за несколько лет до этого были бы лучшие возможности. Те же самые силы, которые являются нашими сегодняшними противниками, спровоцировали войну против старой Германии в те времена - и с теми же фразами и той же ложью. Мы все знаем - в той мере, в какой мы были тогда бойцами, - что англичане и французы не заставляли нас выходить на поле боя. Это была большая ложь, чтобы украсть у наших людей оружие. Сегодня за границей есть люди, которые, может быть,

удивляются той большой уверенности в себе, которую я приобрел на поле боя. В четырех убеждениях или даже в гнетущем сознании того, что любой противник может нас превзойти. Ни французы, ни англичане не обладали большим мужеством, не собирали больше смертельной силы, чем немецкий солдат!

То, что завело Германию в тупик, было ложью наших противников. Это была ложь тех же самых людей, которые лгут и сегодня, потому что они те же самые поджигатели войны, потому что г-н Черчилль и его товарищи уже тогда были вовлечены в войну. В этом отношении все осталось неизменным. Изменилось только одно: Тогда Черчилль подстрекал к войне, а в Германии было слабое правительство. Сегодня Черчилль снова подстрекает к войне, но в Германии уже другое правительство! Ведь сегодняшнее правительство тогда было в оппозиции к британскому. И поэтому оно вызывает не больше уважения, чем любой другой солдат, но ни малейшего чувства неполноценности, а скорее, наоборот, чувство превосходства.

Ложь была такой же, как и сегодня. - С чем воевала Великобритания в те времена? В то время говорили: во-первых, Великобритания воевала за свободу малых народов. Позже мы увидели, как Великобритания относилась к свободе этих малых народов, как мало заботились о свободе этих малых народов так называемые государственные деятели, как они угнетали меньшинства, жестоко обращались с народами и как они делают то же самое сегодня, если это соответствует их целям и их программе. Тогда они говорили: Англия борется за справедливость! Но Англия уже 300 лет боролась за справедливость и получила в награду от доброго Бога около 40 млн. кв. км земли, а также более 480 млн. человек для управления. Вот так Бог награждает народы, которые борются "только за справедливость"! Особенно тем народам, которые борются за "самоопределение других", ведь Англия тоже боролась за право на самоопределение еще в 1914 году. При этом пояснялось: "Британский солдат идет в бой не ради каких-то корыстных интересов. Он сражается за право народов на самоопределение". - Можно было ожидать, что сразу после войны Англия провозгласит право на самоопределение хотя бы в своей империи. Но это было припасено для следующей войны!

И тогда Англия боролась за "цивилизацию", потому что она существует только в Англии. Только в шахтерских районах Англии

есть цивилизация, только в английских трущобах есть цивилизация, в Уайтшепеле и других районах массового несчастья и убожества!

Более того, в то время Англия, как и всегда, вышла на поле боя за "гуманность". Правда, гуманность изначально была заложена в гранаты в виде взрывчатого пороха. Но можно воевать и плохим оружием, если воюешь только за благородную, высокую цель. И именно так всегда поступала Англия!

И они пошли еще дальше. В то время было заявлено: "Мы, англичане, вовсе не воюем против немецкого народа, наоборот, мы, англичане, любим немецкий народ; мы, Черчилли, Чемберлены и т.д., не воюем против немецкого народа. Мы все боремся только против режима, угнетающего немецкий народ. Мы, англичане, преследуем только одну цель: освободить Германию от ее режима, чтобы сделать немецкий народ счастливым. И для этого мы, англичане, боремся прежде всего за то, чтобы освободить немецкий народ от бремени милитаризма. Они должны стать свободными, они должны прийти к тому, что им больше не нужно будет носить оружие. А если у них когда-нибудь появится собственное желание, то мы хотим пойти еще дальше. Мы хотим лишить их возможности носить оружие, чтобы сделать их полностью свободными, немецкий народ. Кроме того, было заявлено, что это также подло намекать на то, что мы, англичане, имеем что-либо против немецкой торговли. Напротив, мы хотим установить свободу торговли во всем мире. Поэтому у нас тоже есть ложь - заявил тогда г-н Черчилль. И далее было заявлено, что еще более позорной клеветой было бы утверждать, что англичане имеют намерения против германских колоний как цели войны, пошлостью было бы даже думать о подобном. Это было заявлено в 1914, 1915, 1916, 1917 и даже в 1918 годах.

Они пошли еще дальше. Они боролись вовсе не за победу, они боролись за мир понимания, за мир примирения, прежде всего за мир равенства. И этот мир должен был позволить в будущем вообще обойтись без вооружений. В конце концов, они ведь тоже боролись против войны. Англия вела войну - так они говорили - чтобы окончательно искоренить войну. Англия вела войны только для того, чтобы искоренить войну, а именно войну воинов, сопротивление захватчиков. Поэтому было заявлено, что не может быть и речи о том, чтобы целью британской военной политики было получение военных

репараций, стремление к миру без репараций, а затем, как венце этого мира, к всеобщему разоружению и вечному союзу наций.

И все это великий второй Вудро Вильсон изложил в 14 пунктах, а затем дополнил еще тремя, теми знаменитыми пунктами, в которых нас заверили, что, во-первых, нам не нужно бояться несправедливого отношения, что нам достаточно сложить оружие, доверившись слову Англии и других союзников, чтобы быть принятыми в справедливое сообщество наций, в котором не будет победителей и побежденных, в котором будет торжествовать только справедливость. Нам было обещано, что колонии будут распределены по справедливости, что будут учтены все законные претензии и законные притязания на колонии и т.д. И все это должно было быть организовано в нации наций. А венцом всего этого должна была стать Лига Наций - окончательный рубильник, союз всех народов. И тогда война должна была окончательно исчезнуть из этого мира, и должен был наступить вечный мир.

И это было понятно с точки зрения англичан. Если кто-то с населением около 46 млн. человек завоевал 40 млн. кв. км, если кто-то с населением 46 млн. человек подчинил себе около 480 млн. других, то вполне понятно желание этого человека, чтобы наконец воцарился мир. Мы воюем со всем миром уже 300 лет. 300 лет мы обогащались. 300 лет мы поработали страну за страной, низвергали народ за народом. Но теперь у нас есть мир, и теперь мы хотим мира! - Это понятно. Поэтому понятно и желание Лиги Наций провести своего рода стерилизацию той ситуации, которая сейчас возникла.

Однако все вышло иначе. Сегодня появляется английский министр и со слезами на глазах говорит: "О, как бы мы хотели договориться с Германией, если бы только мы могли доверять слову немецких правительств".

У меня на языке вертится точно такая же мысль! О, как бы мы хотели найти взаимопонимание с англичанином, если бы только мы могли верить в слово его руководства! Ибо когда еще бывает такое, чтобы народ был верен слову своих лидеров? Когда еще народ был так подло обманут, обманут и обманут, как немецкий народ английскими государственными деятелями за последние два десятилетия!

Куда делась обещанная свобода народов?

Где была справедливость в те времена?

Где был мир без победителей и побежденных?
Где было право народов на самоопределение?
Где был отказ от лонданий, военных репараций и т.д.?
Где обещанное справедливое решение колониальной проблемы?
Где торжественное заявление о том, что Германия не желает отбирать свои колонии?

Куда подевались священные заверения в том, что они не намерены обременять нас непосильным бременем?

Где, наконец, заверения в том, что мы будем приняты как равноправная нация в лоне этой так называемой Лиги Наций?

Что случилось с заверениями, что будет проведено всеобщее разоружение?

Ничего, кроме лжи!

У нас отняли колонии, разрушили нашу торговлю, ограбили наш флот, оторвали от нас миллионы немцев, плохо с ними обращались, ограбили наш народ, обложили нас контрибуциями и повинностями, которые мы не смогли бы выплатить и за сто лет. Мы были ввергнуты в глубочайшие страдания. И из этих страданий возникло национал-социалистическое движение.

Сегодня мы не должны быть национал-социалистами, как если бы мы хотели открыть для этого золотое британское сердце. Видит Бог, та Германия, которую мы когда-то знали, была вовсе не национал-социалистической; она слепо верила заверениям британских государственных деятелей. Эта Германия верила тогда, она разоружилась, она обесчестила себя. А ее всего лишь обманули! И из красного цвета, который появился после этого, возникло наше движение! Из величайшего нарушения слов всех времен и народов возникло СПА, а затем и Версаль, этот позорный договор, ибо вы знаете, мои старые товарищи, как я вам сто, сто и сто раз объяснял с этого самого места, - искусство для искусства. Более 440 статей, в которых каждая статья есть и была отчасти оскорблением, отчасти изнасилованием великого народа. Следствием этого было время несчастья и отчаяния, в том числе время инфляции, ограбления всех сбережений, ограбления всех возможностей жить, время огромной безработицы, медленного голодания нашего народа, время огромного количества самоубийств в Германии. В конце концов, за два года в Германии было совершено больше самоубийств, чем погибло

американцев на Западе во время войны.

Наше движение родилось из всего этого красного, и поэтому с самого начала ему пришлось принимать трудные решения.

И одной из таких резолюций была резолюция о восстании 8/9 ноября 1923 года, резолюция, которая, казалось бы, в то время провалилась, но спасение Германии принесла тем более. 16 погибших! В одиночку они подняли на ноги миллионы людей. Именно тогда национал-социалистическое движение начало свое триумфальное шествие по Германии.

И с тех пор Германия стала мировой державой - благодаря нашему движению! Конечно, было понятно, что старый враг восстанет в тот момент, когда мы преодолеем последствия наших поражений.

Сейчас, несомненно, существует два вида Англии. Мы не хотим быть здесь несправедливыми. В Англии тоже есть немало людей, которые, возможно, внутренне ненавидят все это лицемерное поведение и не имеют к нему никакого отношения. Но их там либо замалчивают, либо они молчат. Для нас решающим фактором является то, что мы не нашли этого англичанина, которого мы сами искали много лет. Вы знаете, как я почти два десятилетия боролся и борюсь за понимание, за взаимопонимание с Англией. Вся наша задача сводилась к одному ограничению германской политики в смысле возможности достижения взаимопонимания с Англией; точно так же и взаимопонимание с Францией. Чего мы здесь только не списывали, от чего только не отказывались! Но одно было само собой разумеющимся: ни одно немецкое правительство не может отказаться от жизни! А национал-социалистическое правительство и не думает отказываться от жизни! Наоборот, мы пришли протестовать против прежнего отречения от жизни в нашем демократическом мире. Я даже не думаю отказываться от жизни, напротив, я буду обеспечивать жизнь и безопасность немецкого народа и рейха!

Я никогда не позволял себе говорить, скажем, в угоду британским или французским интересам. Если сегодня найдется англичанин, который встанет и скажет: мы несем ответственность за судьбу народов Центральной Европы, я могу только сказать этому господину: именно так мы могли бы заявить, что мы несем ответственность за судьбу народов Палестины, за судьбу народов Египта, за судьбу народов Индии пожалуй.

Если один англичанин говорит: наша граница - по Рейну, а другой приходит и говорит: сэр, проследите, чтобы вы вернулись к Темзе, иначе мы поможем вам найти ваши настоящие границы!

Как бы то ни было, современная Германия хочет и намерена охранять свои границы и защищать свое жизненное пространство. Это пространство возделывали не англичане, а мы! Мы не пошли туда, куда англичане могли бы принести культуру.

Когда лорд Галифакс во вчерашнем выступлении заявляет, что он за искусство и культуру и что для этого надо уничтожить Германию, мы можем только сказать: милорд, у нас уже была культура, когда у вас не было понятия о культуре. И за последние шесть лет в Германии и в плане культуры было достигнуто больше, чем за последние 100 лет в Англии! И где бы мы ни побывали, мы не нашли памятников культуры британских апостолов культуры, а только памятники культуры немцев. Я тщетно искал в Праге, или Познани, или в Грауденце, или в Торне, или в Данциге, или в Вене памятники британской культуры. Возможно, эти британские памятники культуры находятся в Египте или Индии.

Во всяком случае, мы снова возвысили немецкую нацию, причем из года в год, начиная с 1933-го и заканчивая 1934, 1935 и 1936 годами. Мы преодолевали один этап за другим, освобождая Германию эшелон за эшелон и в то же время делая её сильной! И здесь, однако, я также понимаю беспокойство этих международных разжигателей войны. Новая Германия - это уже не совсем старая Германия, с сожалением констатировали они.

Я старался развивать не только культурную сторону нашей жизни, но и властную, причем основательно!

Мы создали себе вермахт - я могу спокойно произнести это сегодня – такого, какого нет второго в мире!

И за этим вермахтом стоит сплоченный народ, подобного которому еще никогда не было в истории Германии! И над этим вермахтом и над этим народом сегодня стоит правительство фанатичной силы воли, которой никогда не было в Германии в прошлые века!

Эта новая Германская империя, как вы все знаете, вовсе не имела целью войну против Англии или Франции. Я также высказался по этому поводу в своей последней речи, когда в последний раз предложил руку Англии и Франции. Если на нас все же нападут, то это

не может иметь ничего общего, например, с вопросом об Австрии, Ижехее или Польше, потому что, как правило, в случае необходимости эти вопросы сразу же забываются очень быстро. И более того, случай с Польшей показывает, насколько Англия сама по себе не заинтересована в существовании государств, потому что иначе ей пришлось бы объявить войну и Советской России, поскольку Польша - это уже не главное, теперь у нас снова другая цель войны. Сначала это была свобода Польши, потом - потом это был нацизм, потом это снова были гарантии на будущее. Теперь это будет что-то другое. Они будут воевать до тех пор, пока прежде всего найдут кого-то, кто готов воевать с ними, то есть кто готов пожертвовать собой ради них. Причины - в старых фразах. А именно, если заявить, что теперь они хотят отстаивать свободу, свободу вообще и в частности, то Великобритания могла бы подать миру прекрасный пример, предоставив, наконец, полную свободу своим собственным народам. Как благородно выглядел бы этот британский крестовый поход, начнись он провозглашением свободы для 350 миллионов индийцев или начнись провозглашением независимости, права свободного голосования всех других британских колоний! Как славно выглядел бы тогда этот британский крестовый поход, и как бы мы хотели тогда, чтобы сотни миллионов людей были репрессированы перед такой самой Англией, как эта же Англия наблюдала, как были репрессированы многие миллионы немцев. Поэтому нас несколько не трогает, когда сегодня британский министр слезливым голосом восклицает, что у Англии вообще есть только идеальные цели, а вовсе не эгоистические. У Британии такого никогда не было. - Я уже говорил, что Британия никогда не боролась за корыстные цели, но только дорогой Бог в ходе боевых действий даровал территории и людям Англии в награду за то, что она боролась бескорыстно. Поэтому, когда вы сегодня снова заявляете, что у вас нет никаких корыстных целей, это смешно. Нас это не трогает, и немецкий народ действительно может только удивляться этому, удивляться ограниченности тех, кто верит, что спустя почти 20 лет после такого чудовищного мирового мошенничества можно снова прибегнуть к такому же мошенничеству.

Или когда вы говорите, что выступаете за культуру. Англия как создатель культуры - это уже само по себе фактор. У нас мало следов

настоящей британской культурной творческой деятельности в других странах. Культурная активность самой материнской страны и тех территорий, которые практически подчиняются этой британской материнской стране. В остальном мы не видим никакой культурной активности. Вообще, мы, немцы, не должны позволять англичанам обманывать себя в области культуры. Наша музыка, наша поэзия, наше архитектурное искусство, наша живопись, наше скульптурное искусство могут уже абсолютно сравниться с английским и английскими искусствами и уже абсолютно могут сравниться с английским искусством. В конце концов, я думаю, что один – ну, скажем, Бетховен – сделал в музыкальном плане больше, чем обычные англичане прошлого и настоящего вместе взятые. И забота об этой культуре - это то, что мы воспринимаем лучше, чем англичане вообще могут.

Когда они говорят, что сейчас цель - окончательно покончить с войной, - не надо было и начинать! Ведь война идет только потому, что Англия этого хотела!

Когда сегодня они говорят: сейчас идет война, мы - англичане - ее не хотим, поэтому мы будем воевать сейчас, чтобы в будущем не было больше войн, мы можем только сказать им: не надо было вообще начинать войну, тогда бы ее вообще не было!

Мы убеждены, что войны будут до тех пор, пока блага мира не будут распределяться справедливо, пока это распределение не будет осуществляться по свободной воле и по справедливости.

А ведь это можно было бы сделать! Когда сегодня говорят: да, мы не можем отдать колонии национал-социалистической Германии, хотя они нам очень мешают, потому что нас, англичан, угнетает обладание этими колониями, мы хотели бы распределить мировые ресурсы, но мы должны отдать их тому, кому мы доверяем! -- О, до нас были другие правительства. Они были правительствами Англии. Они были правительствами благосклонности Англии; они частично оплачивались Англией. Вы должны были доверять им! Почему же им не дали тех благ, на которые имеет право немецкий народ? Здесь тоже не нужно было ничего распределять, нужно было только не лишиться заранее своего имущества!

Мы тоже считаем, что эта война должна закончиться, что новая война не может и не должна возникать каждые несколько лет. И поэтому мы

считаем необходимым, чтобы государства ограничились в своих сферах влияния, иными словами, покончили с ситуацией, когда одна страна претендует на роль мирового полицейского и вмешивается повсюду. На этот раз, по крайней мере, в том, что касается Германии, британское правительство поймет, что попытка установить полицейскую диктатуру должна и будет провалена.

Ни в прошлом, ни в настоящем мы никогда не знали британских государственных деятелей в качестве апостолов культуры, но как полицейское ведомство мы не можем их терпеть! Кстати, они и сами понимают, что причины не в этом.

Причины лежат в другой области. По сути, они ненавидят социальную Германию! Потому что мы им ничего не сделали, в конце концов! Что мы у них отняли? Вообще ничего! Мы угрожали им? Ни разу! Разве мы не были готовы заключить с ними соглашение? Так точно! Мы так и сделали. Разве мы не взяли на себя обязательство сами устанавливать ограничения на наши вооружения? Мы даже предложили это. Нет, все это ее не интересовало.

Германию, которая подает “плохой” пример, они ненавидят, это прежде всего социальная Германия, Германия нашего социального трудового законодательства, которую они ненавидели еще до мировой войны и которую они ненавидят и сегодня. Германия ликвидации классовых различий - вот что они ненавидят! Германия, которая в течение семи лет прилагала усилия, чтобы обеспечить своим соотечественникам достойную жизнь, - вот что они ненавидят! Они ненавидят Германию, которая ликвидировала безработицу, которую они не могли преодолеть своим богатством! Они ненавидят Германию, которая предоставляет постоянное жилье рабочим и матросам на своих кораблях, потому что у них есть ощущение, что их собственный народ может быть "заражен" этим! Германия социального законодательства, Германия, которая празднует 1 мая как День национального труда, - вот что они ненавидят! Они ненавидят Германию, которая вступила в борьбу с классами. Они действительно ненавидят эту Германию. Поэтому они ненавидят прежде всего здоровую Германию, Германию, которая здорова для народа, которая заботится о своих согражданах, которая заботится о своих детях, где дети не лишены лицензии, которая не позволяет разрушать условия, как они теперь признают в своей собственной прессе, - они ненавидят эту Германию!

Это их денежные магнаты, их еврейские и нееврейские международные бароны, банковские бароны и т.д. ненавидят нас, потому что они видят в этой Германии дурной пример, который, возможно, может подстрекать другие народы - их собственные. Они ненавидят Германию нашего молодого, здорового, процветающего поколения, Германию заботы об этом поколении.

И они ненавидят, как мы видим. Мы составили четырехлетний план помощи нам. Мы ничего ни у кого не отняли в рамках этого четырехлетнего плана. Потому что если мы превращаем наш уголь в бензин или каучук, или обходимся другими заменителями, то что мы отнимаем у других? Правильно, ничего! Наоборот, они должны радоваться, могли бы сказать: Тогда они разгружают наши рынки, хвала и благодарность Богу, если они могут получать свой собственный бензин, тогда им не нужно экспортировать, и они могут импортировать. - Тем лучше для нас, если весь мировой бензин будет зарезервирован для нас. -- Нет, они боролись против четырехлетнего плана. Они говорили: план должен быть отменен! -- Почему? Потому что он делает Германию здоровой! Это единственная причина.

Это борьба против свободной, против независимой, против здоровой, против жизнеспособной Германии. Это их борьба сейчас!

И теперь это сталкивается с борьбой. И эта борьба - наша вечная национал-социалистическая и неизменная борьба за построение здорового сильного народного сообщества, за преодоление и устранение ущерба, нанесенного этому сообществу, и за защиту этого сообщества перед лицом всего остального мира. Это цель: мы боремся за безопасность нашего народа, за наше жизненное пространство, в которое нас не пускают другие!

Когда в Англии заявляют, что это сражение, которое сейчас разгорелось, является Второй Пунической войной, история просто еще не определила, кто в данном случае Рим, а кто Карфаген. Во всяком случае, в первом случае Англия еще не была Римом, потому что в Пунической войне действительно победил Рим; в первой мировой войне победила не Англия, а другие. И во втором – я могу вас в этом заверить – Англия, во-первых, не будет победителем! На этот раз этой Англии, участвующей в мировой войне, противостоит другая Германия; думаю, в ближайшее время вы все еще сможете оценить это по своему усмотрению. Германия, исполненная неукротимой воли, и

которая реагирует на глупости британских фразеров только смехом. Если сегодня приходит англичанин и говорит: мы боремся за свободу мира, мы боремся за демократию, мы боремся за свободу мира, мы боремся за цивилизацию, мы боремся за справедливость, – то это вызывает в Германии только громкий смех.

Поколение, которое лично убедилось в "искренности" таких британских военных целей, еще живо. И если бы мы сами ничему не научились, то уж точно ничего бы не забыли! Но мы не только ничего не забыли, мы научились!

Каждый британский воздушный шар, проносящийся над нашими рядами и приносящий несколько "остроумных" листовок, доказывает нам, что в этом другом мире 20 лет все стояло на месте. Каждое эхо из Германии должно было бы доказать им, что здесь происходит движение, движение огромной динамики, силы и эффективности.

Англия не хочет мира! Мы снова услышали это вчера. В своей речи в рейхстаге я уже заявил, что мне лично больше нечего сказать по этому вопросу. Остальное мы обсудим с англичанами на том языке, который они, вероятно, уже понимают!

Мы сожалеем только о том, что Франция поставила себя на службу этой британской разжигательнице войны и что она связала свой путь с путем Англии.

Что касается Германии, то мы никогда не боялись фронта. Когда-то мы успешно защищали два фронта. Теперь у нас только один фронт, и на нем мы добьемся успеха, в этом мы можем быть уверены!

То, что нам удалось достичь взаимопонимания с Россией, я расцениваю не как успех германской политики, а как успех здравого смысла. Когда-то два народа воевали друг с другом до крови. Ни один из народов от этого ничего не выиграл. Мы договорились не оказывать господам из Лондона и Парижа такой услуги во второй раз!

Итак, мы находимся сейчас на великом историческом переломе. Национал-социализм когда-то возник в результате борьбы. Тогда мы все были солдатами. Сегодня значительная часть из нас снова надела серый мундир. Но и остальные остались солдатами. Германия изменилась насквозь. Как Пруссию 1813 и 1814 годов уже нельзя сравнивать с Пруссией 1806 года, так и Германию 1939, 1940, 1941 или 1942 годов уже нельзя сравнивать с Германией 1914, 1915, 1916 или 1917 или 1918 годов.

То, что было возможно тогда, невозможно в будущем! Мы добьемся - и за это прежде всего ручается партия, - чтобы в Германии больше не было таких явлений, которые, к сожалению, нам пришлось пережить во время мировой войны. Мы, мои национал-социалистические бойцы, смогли справиться с этими явлениями, когда мы еще сражались в Германии как нелепое меньшинство.

Тогда у нас была только наша вера. И мы подавили эти явления и избавились от них. Сегодня у нас тоже есть сила. И никогда больше подобные явления не постигнут Германию.

Наша воля так же непреклонна во внешней борьбе, как когда-то в борьбе за власть внутри страны. Как тогда я всегда говорил вам: все возможно, кроме одного - что мы капитулируем, так и сегодня я могу повторить это всему миру как национал-социалист: Все возможно, но никогда не капитулируйте! Вы должны выкинуть это из головы! Если мне скажут, что война продлится три года - неважно, сколько она продлится, Германия никогда не капитулирует, никогда, ни сейчас, ни через три года.

Мне говорят, что я подготовил Англию к трехлетней войне. В день объявления войны Англией я отдал фельдмаршалу Герингу приказ немедленно провести все приготовления к пятилетней войне, не потому, что я верю, что эта война продлится пять лет, а потому, что даже через пять лет мы никогда не капитулируем, ни за какую цену в мире.

Но теперь мы покажем этим господам, на что способна сила 80-миллионного народа, под единым руководством, с единой волей, объединенного в единое сообщество. И здесь, в память о былых погибших, партия должна будет прежде всего выполнить свой большой долг. Она будет носителем этой воли, сплоченности, единства и, следовательно, нашего немецкого народного сообщества. Какие бы индивидуальные жертвы от нас ни ожидались, это пройдет, это не имеет значения. Решающим является то, что мы готовы вести эту битву в гораздо более легких условиях, чем в 1914 году, когда Германия вслепую ввязалась в эту битву. В течение многих лет мы готовили нацию не только морально, но прежде всего экономически. Мы предусмотрели все, чтобы в первый год войны не было расточительства и уничтожения ценных товаров, чтобы в день объявления войны сразу же было введено нормирование,

обеспечивающее условия для того, чтобы продержаться как можно дольше. Но и во всех других областях мы до предела развили потенциал Германии, так что сегодня я могу дать вам только одну гарантию: Они не смогут ни в малейшей степени победить нас ни в военном, ни в экономическом отношении. Здесь может быть только один победитель, и это мы!

То, что Черчилль не верит в это, объясняется его преклонным возрастом. Не верили в это и другие. Пока что их учат Черчилль, Чемберлен, Галифакс и так далее. Наши польские противники получили урок. Они никогда бы не вступили в эту войну, если бы их не вынудили к ней англичане. Англия дышала им в затылок, подстрекала и подстрекала их. Ход войны, пожалуй, впервые показал, какой инструмент выковал для себя германский рейх. Дело не в том, мои соотечественники, чтобы поляк был слаб или что он только затаился, - дело не в этом! Во многих местах он вел очень мужественную борьбу. Тем не менее, государство с населением более 36 млн. человек, имеющее около 50 дивизий, государство, которое в среднем ежегодно пополнялось почти на 300 000 человек по сравнению с нынешними 12 000 000 французских новобранцев в год, - тем не менее, это государство было разгромлено в военном отношении не менее чем за 10 дней, уничтожено за 18 дней и вынуждено было полностью капитулировать за 30 дней!

Мы также осознаем, как сильно Провидение помогло нам. Оно позволило нам сделать очень многое. Оно позволило правильно организовать наши планы и заметно благословило их реализацию. Без него эта работа не могла бы увенчаться успехом, и не в настоящее время. Поэтому мы также считаем, что Провидение заслужило для нас то, что было выяснено, что поражение 1918 года было заслуженным, поскольку мы не смогли правильно и достойно сохранить великие победы. Этот упрек не должен звучать в наш адрес в будущем.

В этой благодарности мы преклоняемся перед всеми нашими героями, перед отважными солдатами, погибшими камрадами и многочисленными ранеными. Своим самопожертвованием они способствовали тому, что первый враг, с которого началась эта война, был разбит всего за 30 дней. Пусть каждый немец осознает, что жертва этих людей стоила столько же, сколько будет стоить жертва любого другого человека в будущем, что никто не имеет права судить об их

жертве как о более тяжелой в будущем. То, что мы, национал-социалисты, взяли с собой в историю нашего сознания как осознание и как клятву с марша смерти 9 ноября, а именно: то, за что пали первые 16 человек, стоит столько, что, если понадобится, погибнут и многие другие, - это осознание не должно покидать нас и в будущем.

За наш немецкий народ на протяжении многих веков и даже тысячелетий пали бесчисленные миллионы людей. Миллионы других отдали за него свою кровь, и никто из нас не знает, не коснется ли это и нас. Но каждый должен знать, что он приносит не больше жертв, чем другие приносили до него и должны будут приносить после него. Чем жертвует женщина, давая народу ребенка, тем жертвует мужчина, защищая народ.

Мы, национал-социалисты, всегда были борцами. И сейчас наступило великое время, когда мы хотим проявить себя как бойцы!

Это также лучший способ отметить день памяти первой жертвы нашего движения. Я не могу завершить этот вечер, не поблагодарив вас, как я всегда это делаю, за вашу верную поддержку на протяжении многих лет, и не пообещав вам, что мы и в будущем будем отстаивать старые идеалы, что мы будем отстаивать их и что мы не побоимся, если потребуется, рискнуть собственной жизнью ради достижения программы, которая означает не что иное, как обеспечение жизни и существования нашего народа в этом мире.

Это было первое вступительное предложение нашего национал-социалистического кредо, и это будет последнее предложение, написанное над каждым отдельным национал-социалистом, когда он покинет этот мир, выполнив свой долг.

Партийцы! Наше национал-социалистическое движение, наш немецкий народ и, прежде всего, теперь уже наш победоносный вермахт

Зиг Хайль!

Переведно Чёрной Руной.